

вает его достоинств, а говорит о нём как типичном бойце Красной армии: «Просто парень сам собой / Он обыкновенный». А «значимость Василия Тёркина, хотя он и предельно «обыкновенный», создается при помощи народно-поэтических традиций». Эстетические идеалы народа, нации становятся и эстетическими идеалами писателя, определяя в дальнейшем черты характера и поступки героя. Так, опираясь на народные представления, Твардовский наделяет своего героя лучшими национальными чертами: любовью к Родине, выносливостью, терпением, смекалкой, всепобеждающим юмором, находчивостью, умением. Даже сама фамилия Тёркин наводит на мысль о возможном характере героя («Терпение и труд всё перетрут» — гласит русская пословица). Другими словами, эти устоявшиеся народные представления об основных чертах русского солдата «своеобразно преломились... в образе Тёркина как типе глубоко национальном». Отсюда и эпический размах повествования. Поэтому такими нужными становятся слова народно-поэтической лексики, отражающие любовь героя к своей земле: «речь к родимой стороне», «земля-матушка», «Россия-мать родная». В особо волнующие моменты патриотические чувства так переполняют его сердце (глава «Генерал»), что естественно выливаются в задушевную песню, близкую по своему складу народным лирическим песням. Народно-поэтический образ реченьки-подружки, к которой боец обращается в песне с просьбой о помощи, помогает автору показать глубокие сыновьи чувства любви к матери всех воинов: «Там печаль свою великую... / Над тобой, над речкой выплакать, / Может, выйдет мать бойца».

Стремясь запечатлеть самое существенное в облике народа, Твардовский уделяет большое внимание действиям и поступкам героя. Для изображения его боевых дел поэт отталкивается от традиционных приёмов русской народной сказки и былины: не сразу открывает подлинные качества героя (мотив узнавания), а лишь к концу главы представляет его в настоящем виде: «Это был, конечно, он» (главы «Кто стрелял?», «Гармонь»). При этом фольклорное направление образа позволяет использовать и принципы построения героического эпоса: гиперболизация у Твардовского, как и в народном эпосе, незаметная, по-бытовому естественная, но по-народному безграничная: «Бьётся Тёркин, держит фронт». Устоявшиеся в течение столетий и отражённые в фольклоре народные представления об основных чертах русского солдата Твардовский использует и в главе «Два солдата», в которой Тёркин предстаёт пе-

ред читателем мастером на все руки, раскрывая смысл народной поговорки: «дело мастера боится».

При всей своей эпической «всеобщности» в Тёркине сочетаются и личностные особенности героя, и черты народа. Так, идеальность героя — одна из существенных черт героического эпоса (Микла Селянинович, Илья Муромец). В их действиях народ выражал свой коллективный опыт, олицетворял свои лучшие качества.

Если в первых главах поэмы Василий Тёркин — это «просто парень», «молодец», то в конце образу дана окончательная формулировка — «святой и грешный русский чудо-человек». Как видим, образ простого воина-труженика и образ Василия Тёркина сливаются в единый образ народа-победителя.

В поэме Твардовского представлен яркий образец смелого обновления и обогащения народных традиций.

(Л.П.Бессонова)

Вопросы и задания

1. Перескажите (подробно или сжато) фрагмент статьи Л.П.Бессоновой «Народные истоки поэмы А.Т.Твардовского «Василий Тёркин».

2. Дайте аргументированный ответ на вопрос: «Какие черты народного характера воплощены в образе Василия Теркина?»

Мультимедийное приложение

Хроника жизни и творчества поэта.

Фонотека: Стихотворения «Дробится рваный цоколь монумента...», «Нет, жизнь меня не обделила...» в исполнении автора.

Воспоминания: М.Исаковский, А.Македонов, О.Верейский.

МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ПОДГОТОВКИ К ЕГЭ

Прочитайте приведенное ниже стихотворение и выполните задания В8—В12; С3—С4

* * *

Есть имена и есть такие даты,-
Они нетленной сущности полны.
Мы в буднях перед ними виноваты,-
Не замолить по праздникам вины.

И славословья музыкою громкой
Не заглушить их памяти святой.
И в наших будут жить они потомках,
Что, может, нас оставят за чертой.
(А.Т. Твардовский, 1966)

При выполнении заданий В8—В12 запишите ваш ответ в бланк ответов № 1 справа от номера соответствующего задания, начиная с первой клеточки. Ответ необходимо дать в виде слова или сочетания слов. Каждую букву пишите в отдельной клеточке разборчиво. Слова пишите без пробелов, знаков препинания и кавычек.

В8. Укажите тематическую разновидность лирики, к которой относится приведенное стихотворение.

В9. «Есть имена и есть такие даты...» Какой прием использован в первой строке стихотворения?

В10. В словосочетании «славословья музыкою громкой» использовано средство художественной выразительности, в основе которого — перенос свойств одних предметов и явлений на другие. Как оно называется?

В11. Укажите термин, которым обозначаются образные определения, являющиеся частью авторской системы изобразительно-выразительных средств (например, «их памяти святой»).

В12. Каким размером написано стихотворение А.Т. Твардовского «...Есть имена и есть такие даты...»?

Для выполнения заданий С3—С4 используйте бланк ответов № 2. Запишите сначала номер задания, а затем дайте связный ответ на вопрос в объеме 5—10 предложений.

С3. В чём лирический герой стихотворения видит вину своего поколения?

С4. Чем близки стихотворению А.Т.Твардовского произведения русских поэтов, обращавшихся к теме исторической памяти?

Тема 14

ТВОРЧЕСТВО А.И. СОЛЖЕНИЦЫНА

Варлам Шаламов, прошедший через все ужасы лагерей, писал: «Так называемая лагерная тема в литературе это очень большая тема, где разместится сто таких писателей, как Солженицын, пять таких писателей, как Лев Толстой. И никому не будет тесно».

Материалы для учителя

Создание в советскую эпоху системы исправительно-трудовых лагерей — одно из страшных проявлений тоталитаризма (от лат. Total — цельность), т.е. такой формы отношения народа и власти, при которой государство берёт все стороны жизни человека под полный (тотальный) контроль, а карательные органы власти подавляют или пресекают любую оппозицию, малейшие проявления инакомыслия.

Многие черты грядущего «обезбоженного» общества были отображены в провидческом романе Ф.М. Достоевского «Бесы», в ряде антиутопий XX в. («Мы» Е.И. Замятина (1920—1921), «Котлован» Андрея Платонова (1930), «О дивный новый мир» О. Хаксли (1932), «Скотный двор» (1945), и «1984» (1948) Дж. Оруэлла и др.).

Вместе с тем суровая реальность, порожденная тоталитарными режимами XX в., превзошла самые мрачные фантазии. Особая ситуация сложилась в России в связи с событиями Октябрьской революции 1917 г. Достаточно привести текст одной из «рабочих» телеграмм, подписанной В.И. Лениным, чтобы понять, почему за первые четыре послереволюционные года население России сократилось на миллионы: «Необходимо... провести беспощадный массовый террор против кулаков, попов и белогвардейцев; сомнительных запереть в концентрационный лагерь вне города». Новая власть с крайней жестокостью подавляла всякое сопротивление и инакомыслие, для чего был создан и постоянно отлаживался специальный карательный механизм.

Основы государственной системы исправительно-трудовых лагерей (ИТЛ) были заложены уже в 1919 г. с выходом декрета РСФСР «О лагерях принудительных работ». В течение последующих десятилетий тоталитарный режим неустанно «совершенствовал» эту бесчеловечную систему устрашения и террора.

С 1934 по 1960 гг. действовало Главное управление исправительно-трудовых лагерей, трудовых поселений и мест заключения (ГУ-

Лag) — подразделение Народного комиссариата внутренних дел (НКВД), министерства внутренних дел, министерства юстиции, осуществлявшее руководство системой исправительно-трудовых лагерей.

Система объединяла свыше 30 000 мест заключений (53 лагеря с тысячами лагерных отделений и пунктов, 425 колоний, а также более 2000 спецкомендатур). Согласно официальным данным всего в системе лагерей, тюрем и колоний Объединенного государственного политического управления (ОГПУ) и НКВД в 1930—1956 одновременно содержалось более 2,5 млн. человек. Архивные данные ОГПУ — НКВД — МВД СССР свидетельствуют о том, что за годы тоталитарного режима через систему исправительно-трудовых лагерей прошло около 10 млн. человек.

Труд заключённых рассматривался как экономический ресурс: его использовали при строительстве городов и поселков, ряда крупных промышленных и транспортных объектов, в сельском хозяйстве, в добывающих отраслях и на лесозаготовках. В лагерях не соблюдались элементарные человеческие права, применялись суровые наказания за малейшие нарушения режима — чудовищные условия заключения приводили к высочайшей смертности.

Точное представление об эпохе дает Олег Васильевич Волков (1900-1996), писатель, многие годы проведенный в лагерях и ссылке, автор книги «Погружение во тьму». Прочитайте начало предисловия к произведениям В.Т. Шаламова.

«Нынешним поколениям трудно себе представить, в какие сумерки — безнадежные и зловещие — погрузилась страна в двадцатые и тридцатые годы. Скучная жизнь под дамокловым мечом огорова соседом, при массовом характере ночных обысков и арестов, настолько притупила совесть, приучила к насилию и жестокости, что даже Екатеринбургская трагедия (названная американским журналистом «величайшим преступлением века») не всколыхнула народ, не показалась выходящим из ряда злодейством...

Привыкли, притерпелись, сделались лицемерами. Особенно когда наступила эра сфабрикованных процессов — тут было опасно себя выдать неосторожным словом, взглядом, возгласом. Знали и об узаконенных Сталиным пытках подследственных, практиковавшихся и до него, — и тем не менее, участвуя в общих собраниях или шагая в рядах манифестаций с лозунгами «Требуем смертной казни шпионам и диверсантам», яростно подымали сжатые кулаки и до хрипоты подхватывали «Да здравствует Великий Отец народов!»

Не должен ли я благословлять судьбу за то, что по своему статусу репрессированного не имел случая демонстрировать расправшую патриотов лояльность? Ссылные, заключенные и прочие «лишенцы» не допускались до патриотических акций!

Говорить ли о том, с каким жаром отрешивались от компрометирующей родни, если нельзя было утверждать, что ты сын бедняка-крестьянина или потомственного пролетария! Мы жили, никогда не забывая об угрожающе разверстой пасти гулаговских заведений, всегда готовых нас поглотить. Им была найдена оправдательная вывеска — «исправление через труд», что возводило каторгу в ранг культурно-воспитательного заведения.

Важно подчеркнуть, что узаконенное беззаконие, как и отсутствие гарантии неприкосновенности личности, напрочь изгнали понятие о праве — люди примирились с произволом, постепенно утрачивали представление о нравственности, моральных нормах, напрочь отвернулись от христианских заповедей. Сделались чужеродными, неприложимыми в жизни, выпали из обихода понятия милосердия, сострадания, любви к ближнему и прочие добродетели эксплуататоров.

Если и в обыденной жизни отношения между людьми определялись классовой ненавистью, то можно себе представить, какова была обстановка в местах заключения, где ещё жестче и обнаженнее могли проявиться заложенные в людях недобрые чувства — волчья мораль. Тут был дан зеленый свет самым низким человеческим страстям и побуждениям: недобрый человек становился садистом, эгоизм перерастал в ненависть к соседу, ставшему конкурентом в борьбе за выживание. Тут угнетали не только неволя и принудительный труд, но и подлость условий, в каких приходилось жить. Скученность и грязь, голодный рацион, всевластие охранников всех рангов и бич советских тюрем и лагерей — совместная жизнь с уголовным отребьем. Воздух казался смрадным из-за висевшего в камере тумана кощунственной, предельно грязной матерщины. Удручала невозможность поддерживать маломальскую опрятность обихода, отсутствие белья, носовых платков... Все это «свинство» жизненных условий подтачивало в людях сознание человеческого достоинства, опустошало душу, порождало ощущение неполноценности.»

Наиболее ярко «лагерная тема» представлена в произведениях писателей, на себе испытавших ужасы ГУЛАГа. Среди них — А.И. Солженицын, лауреат Нобелевской премии, писатель и историк.

Анализ повести «Один день Ивана Денисовича»

Первоначальное название повести, написанной в 1959 г. — «Щ-854 (Один день одного зэка)». На автобиографический характер произведения указывает тот факт, что главному герою, Ивану Шухову, А.И. Солженицын «отдал» свой собственный лагерный номер.

В 1962 г. писатель рискнул передать рассказ (именно так автор изначально определил жанр произведения, который впоследствии стали называть повестью) в редакцию журнала «Новый мир». А.Т. Твардовский, главный редактор журнала, в свою очередь рискнул передать рукопись помощнику главы государства, чтобы добиться разрешения на публикацию произведения Солженицына. Рассказ был прочитан Н.С. Хрущевым, которого поразила правдивость прозы. По его распоряжению повесть была обсуждена на Президиуме ЦК КПСС, где после долгих сомнений было принято судьбоносное решение о его публикации.

«Один день Ивана Денисовича» появился в журнале «Новый мир» (1962. № 11) (название было изменено Твардовским с разрешения автора). А.А. Ахматова, прочитав повесть, предрекла А.И. Солженицыну особую славу: «Знаете ли вы, что через месяц вы будете самым знаменитым человеком на земном шаре?»

Ахматова не ошиблась. Вслед за публикацией повести в газете «Правда» появилась статья «Во имя правды, во имя жизни». В январе 1963 г. «Один день Ивана Денисовича» был опубликован тиражом 750 тысяч экземпляров, из которых 100 000 разошлись за 1 месяц. А в конце 1963 г. повесть была выдвинута редакцией «Нового мира» на Ленинскую премию по литературе. Вскоре автора повести приняли в Союз советских писателей по инициативе самого же Союза.

Известный критик В. Лакшин сразу после публикации повести справедливо заметил: «Сам факт появления повести был воспринят людьми как подтверждение воли партии навсегда покончить с произволом и беззакониями, омрачавшими недавнее наше прошлое. И понятно, что гражданская смелость автора была отмечена прежде и повсеместнее, чем его художественная смелость». Так, имя Александра Солженицына оказалось неразрывно связано с началом политической «оттепели».

Примечательна мысль писателя, прозвучавшая в «Архипелаге ГУЛАГ»: «Вот они выходят на трибуну, обсуждая «Ивана Дени-

совича». Вот они обрадованно говорят, что книга эта облегчила их совесть (так и говорят...).

Признают, что я дал картину ещё очень смягченную, что [каждый] из них знает более тяжелые лагеря. (Так — ведали?..) Из семидесяти человек, сидящих по подкове, несколько выступающих оказываются сведущими в литературе, даже читателями «Нового мира», они жаждут реформ, живо судят о наших общественных язвах, о запущенности деревни...

Я сижу и думаю: если первая крохотная капля правды разорвалась как психологическая бомба — что же будет в нашей стране, когда Правда обрушится водопадами?»

Вопросы и задания

1. Как автор повести изображает антигуманную сущность лагерного быта и что он противопоставляет бесчеловечности машины репрессий?

2. Какие приемы выживания освоил Шухов за время пребывания в лагере?

3. Как работает Шухов на объекте и чем объясняется его поведение?

4. Почему занятые кладкой стены люди забывают о неволе?

5. Какие детали указывают на то, что в лагере все вещи и отношения получают иную, чем на воле, цену?

6. Почему автор показывает жизнь политэзка не со стороны, а сквозь призму мировосприятия Шухова?

7. Ответьте на вопросы, которыми задавался критик Владимир Лакшин: «Самое же парадоксальное и смелое, что и в этой сравнительно легкой полосе лагерного срока автор выбирает из длинной череды дней, проведенных Иваном Денисовичем за колючей проволокой, день не просто рядовой, но даже удачный для Шухова, «почти счастливый». К чему это? Не хочет же он в самом деле уверить нас, что и в лагере «жить можно?»»

8. О каких особенностях личности героя свидетельствует «внутреннее слово» Шухова?

9. Солженицын писал о своем герое, Иване Шухове: «...выбирая героя лагерной повести, я взял работягу, не мог взять никого другого, ибо только ему видны истинные соотношения лагеря (как только солдат пехоты может взвесить всю гирю войны)... Впрочем, Шухов не промах и судит обо всех событиях в стране посмелее генерала...».

Какие «истинные соотношения лагеря» видны Ивану Денисовичу?

10. В письмах В.Т. Шаламова А.И. Солженицыну высказана оценка «Одного дня Ивана Денисовича». Прочитайте выдержки из писем и выскажите свое отношение к мнению В.Т. Шаламова.

«...Нет ничего циничнее надписи» на фронтонах лагерных ворот: «Труд есть дело чести, дело славы, дело доблести и геройства».

«Ни Шухов, ни бригадир не захотели понять высшей лагерной мудрости: никогда не приказывай ничего своему товарищу, особенно — работать. Может, он болен, голоден, во много раз слабее тебя. Вот это умение поверить товарищу и есть самая высшая доблесть арестанта. В ссоре кавторанга с Фетюковым мои симпатии всецело на стороне Фетюкова. Кавторанг — это будущий шакал...

Здесь кавторанг может быть истолкован как будущий Фетюков. Первые побои — и нет кавторанга. Кавторангу две дороги: или в могилу, или лизать миски, как Фетюков — бывший кавторанг, сидевший уже восемь лет».

«...Одного нельзя — приказывать товарищу работать. Вот потому-то я не стал бригадиром. Лучше, думаю, умру. Я мисок не лизал, но не считаю, что это занятие позорное, это можно делать. А то, что делает кавторанг, — нельзя».

11. Докажите, что в рассказе присутствуют несколько стилевых пластов:

- язык зоны,
- народная речь,
- авторские словообразование и словоизменение.

12. Познакомьтесь с фрагментом статьи В. Лакшина «Иван Денисович, его друзья и недруги» (опубликована в журнале «Новый мир» №1 за 1964 г.)

«Герой повести, Иван Денисович, не является исключительной натурой: это «рядовой» человек, притом «рядовой» в самом точном смысле этого слова. Его духовный мир весьма ограничен, его интеллектуальная жизнь не представляет особого интереса. Но в целом Иван Денисович в немалой мере интересен. Чем же?»

Ответьте на вопрос критика.

13. Познакомьтесь с фрагментом статьи В. Лакшина «Иван Денисович, его друзья и недруги» (опубликована в журнале «Новый мир». 1964. № 1).

«По поводу Ивана Денисовича в той части критики, которая отнеслась к повести Солженицына скептически, сложился своего

рода штампа. Критик подходил к повести осторожно, словно примериваясь, сожалел о горькой судьбе зэка и тут же спрашивал: но идеальный ли герой Иван Денисович? Сам себе спешил ответить «нет» и начинал сетовать на то, «до каких унижений опускается порой этот мастер — золотые руки ради лишней пайки хлеба, как ввелись в него инстинкты звериной борьбы за существование, как в конечном счете страшна его примиренная мысль, завершающая этот мучительный день...» (я цитирую одну из газетных рецензий).»

Можно ли Ивана Денисовича назвать праведником?

14. Что, с вашей точки зрения могло поразить первых читателей повести «Один день Ивана Денисовича»?

15. Каким образом оказались в лагере герои повести и как они относятся к своей участи?

16. Чему научил Шухова долгий лагерный опыт?

17. Какие черты тоталитарной эпохи нашли своё отражение в повести?

18. Как в повести отобразен конфликт личности и государства?

19. Какую роль в понимании идеи «Одного дня Ивана Денисовича» играет рассказ бригадира Тюрина?

20. На каких чертах личности Цезаря Марковича заостряет внимание автор?

21. Что сближает автора с главным героем и в чём проявляется дистанция между ними?

22. Как характеризует главного героя его диалог с кавторангом после рабочего дня?

23. Какие черты народного характера присутствуют в образе Ивана Денисовича?

24. Задумывается ли Шухов над «проклятыми» вопросами: почему возникли лагеря, кто в них сидит, за что отбывает наказание он сам?

25. На какие раздумья наводит судьба Семена Клёвшина?

26. Как в повести проявляется мастерство портретной зарисовки? Приведите примеры.

27. Чем объясняется внимание автора к описанию вещей?

28. Каковы особенности языка прозы Солженицына?

29. Охарактеризуйте авторское отношение к Шухову.

30. Познакомьтесь с откликом на повесть Солженицына, прозвучавший в письме писателя Ю.О. Домбровского, пережившего два десятка лет лагерей и ссылок. Согласны ли Вы с ним в оценке главного героя?

«Москва сошла с ума от той части правды, которую он высказал. Только почему герой носит имя и фамилию Ивана Шухова? Я бы назвал его «Платон Каратаев в лагере». Впечатление у меня двойственное. Это, конечно, только правда, одна только правда, но не вся правда... Человеческая плазма, конечно, состояла только из подобных Иванов Денисовичей, но лицо-то лагеря делали никак не они, они и там были нулями, и сказать об этом необходимо. Впрочем, мастерство автора, его писательская зрелость, точность глаза и слуха, уместность — неоспоримы».

31. Что сближает Ивана Денисовича Шухова с Платоном Каратаевым, героем романа Л.Н. Толстого «Война и мир»?

32. Письменный ответ на вопрос: «Можно ли Ивана Денисовича отнести к типу «маленького человека»?»

33. Прочитайте ответ на вопрос и выполните задания к тексту.

«Какие грани русского национального характера раскрываются в прозе Солженицына?»

Проблематика прозы Александра Солженицына связана с осмыслением трудного и трагического в своей сути послереволюционного пути России. На этом исторически масштабном фоне разворачиваются частные судьбы людей, принявших на себя непосильный груз «великих социальных перемен». Таков Иван Денисович Шухов, он же заключенный номер Щ-854, ощутивший на себе всю античеловеческую сущность сталинской машины репрессий. Лагерный быт накладывает неизгладимый отпечаток на внутренний и внешний облик человека («...кто знает лагерную жизнь, всегда может подзаработать: шить кому-нибудь из старой подкладки чехол на рукавички; богатому бригаднику подать сухие валенки прямо на койку...»). Экстремальные условия каторги диктуют свои правила жизни, среди которых главным является стремление выжить во что бы то ни стало.

Для героя повести «Один день Ивана Денисовича» эта цель вполне органична, так как естественным образом вписывается в сознание простого человека, чье бытие укладывается в перечень скромных человеческих потребностей. В связи с этим каждая мелочь обретает особую ценность и значительность: вовремя полученная горячая баланда, выданные на зиму казенные валенки, удачно припрятанный кусок ножевочного полотна. Но «заземленность» Шухова вовсе не означает отсутствия в нем духовного начала. У Ивана Денисовича есть своя система нравственных принципов, не нарушаемых ни при каких обстоятельствах: не лизать

чужих мисок, не надеяться на санчасть, не «стучать» на товарищей. В ходе повествования выявляется ещё одно достоинство героя — умение работать на совесть в любых условиях, тяга к труду как личностная потребность. В полной мере она реализуется во время работы на ТЭЦ, когда азарт трудившихся на кладке стены заключенных перерастает в чувство внутреннего освобождения, ощущение собственной значимости («Да, солнышко на заходе. С краснинкой заходит и в туман вроде бы серенький. А разогнались — лучше не надо»).

Зная цену людям и их поступкам, Шухов ни на кого не держит зла, с пониманием относясь к чужим слабостям и бедам (даже опустившийся Фетюков вызывает у него сочувствие). Вполне естественно, что и сам Иван Денисович пользуется доверием и поддержкой лагерников — бригадира Тюрина, его помощника Павло, Алешки-баптиста, латыша Кильдигса. Душевное здоровье героя, его мужицкая основательность и трезвый взгляд на жизнь являют основу народной нравственности, без которой немыслим подлинно русский характер (по своему внутреннему звучанию образ Ивана Денисовича перекликается с толстовским Платоном Каратаевым). При этом автор избегает какой бы то ни было идеализации своего героя: это человек из народа, судьба которого вобрала в себя трагический опыт эпохи «великого перелома».

Не менее скромна в своих жизненных притязаниях Матрена Григорьевна — героиня рассказа «Матренин двор». Быт русской деревни 50-х гг. поразительно напоминает лагерные будни Ивана Денисовича: тот же рабский труд (не за деньги — за «палочки» трудодней), то же бесправие и унижение. Не заработавшая пенсии Матрена брошена доживать свой век в одиночестве и болезнях. Подобно тому как Шухов с товарищами обносили место своей работы колючей проволокой, героиня рассказа вынуждена приспосабливаться к абсурдным законам «колхозного рая»: ей не положен добываемый всюду торф, не разрешено косить «казенную» траву для скотины.

Но даже в этих тяжелых условиях душа Матрены не зачерствела, не поддавалась соблазну ожесточения («Мне дороже была эта улыбка ее круглового лица, которую, заработав наконец на фотоаппарат, я тщетно пытался уловить»).

Удивительная сердечность и простота, бескорыстное стремление помочь всем и каждому делают героиню непонятной для односельчан, вызывают лишь удивление и раздражение («глупая, помогла чужим людям бесплатно...»).

Намного более устойчив в этой жизни старик Фаддей, пользовавшийся безотказной добротой Матрены и явившийся косвенным виновником ее трагической гибели. И за мгновение до смерти героиней движет одно желание — помочь людям («Что она там подсобить могла мужикам? Вечно она в мужичьи дела мешалась»). Со смертью Матрены деревня словно бы осиротела: чего-то важного стало недоставать в жизни тальновских, среди которых немало было таких, как Фаддей. Для автора рассказа Матрена стала воплощением русской души в самом высоком ее понимании:

«Все мы жили рядом с ней и не поняли, что есть она тот праведник, без которого, по пословице, не стоит село. Ни город. Ни вся земля наша».

Вопросы и задания к тексту

- 1) Напишите свой вариант вступления.
- 2) Согласны ли Вы с интерпретацией образа Шухова? Свое мнение обоснуйте.
- 3) Разверните выделенные тезисы на самостоятельно подобранных доказательствах:

МАТЕРИАЛ ДЛЯ КОНТРОЛЬНЫХ И ТВОРЧЕСКИХ РАБОТ

Изложение с творческим заданием № 1

В ту осень много было у Матрёны обид. Вышел перед тем новый пенсионный закон, и надоумили ее соседки добиваться пенсии. Была она одинокая кругом, а с тех пор, как стала сильно болеть — и из колхоза ее отпустили. Наворочено было много несправедливостей с Матрёной: она была больна, но не считалась инвалидом; она четверть века проработала в колхозе, но потому что не на заводе — не полагалось ей пенсии *за себя*, а добиваться можно было только *за мужа*, то есть за утерю кормильца. Но мужа не было уже пятнадцать лет, с начала войны, и нелегко было теперь добыть те справки с разных мест о его *сташе* и сколько он там получал. Хлопоты были — добыть эти справки; и чтоб написали все же, что получал он в месяц хоть рублей триста; и справку заверить, что живет она одна и никто ей не помогает; и с года она какого; и потом все это носить в собес; и перенашивать, исправляя, что сделано не так; и ещё носить. И узнавать — дадут ли пенсию.

Хлопоты эти были тем затруднены, что собес от Тальнова был в двадцати километрах к востоку, сельский совет — в десяти километрах к западу, а поселковый — к северу, час ходьбы. Из канцелярии в канцелярию и гоняли ее два месяца — то за точкой, то за запятой. Каждая проходка — день. Сходит в сельсовет, а секретаря сегодня нет, просто так вот нет, как это бывает в селах. Завтра, значит, опять иди. Теперь секретарь есть, да печати у него нет. Третий день опять иди. А четвертый день иди потому, что сослепу они не на той бумажке расписались, бумажки-то все у Матрёны одной пачкой сколоты.

- Притесняют меня, Игнатич, — жаловалась она мне после таких бесплодных проходов. — Иззаботилась я.

Но лоб ее недолго оставался омраченным. Я заметил: у нее было верное средство вернуть себе доброе расположение духа — работа. Тотчас же она или хваталась за лопату и копала картовь. Или с мешком под мышкой шла за торфом. А то с плетеным кузовом — по ягоды в дальний лес. И не столам конторским кланяясь, а лесным кустам, да наломавши спину ношей, в избу возвращалась Матрёна уже просветленная, всем довольная, со своей доброй улыбкой.

- Теперича я зуб наложила, Игнатич, знаю, где брать, — говорила она о торфе. — Ну и местечко, любота одна!

- Да Матрена Васильевна, разве моего торфа не хватит? Машина целая.

- Фу-у! твоего торфу! Ещё столько, да ещё столько — тогда, бывает, хватит. Тут как зима закрутит, да дуель в окна, так не только топишь, сколько выдувает. <...>

Председатель новый, недавний, присланный из города, первым делом обрезал всем инвалидам огороды. Пятнадцать соток песочка оставил Матрёне, а десять соток так и пустовало за забором. Впрочем. И за пятнадцать соток потягивал колхоз Матрёну. <...>

Но не колхоз только, а любая родственница дальняя или просто соседка приходила тоже к Матрёне с вечера и говорила:

- Завтра, Матрена, придёшь мне пособить. Картошку будем докапывать.

И Матрёна не могла отказать.

(А.И. Солженицын)

Вопросы и задания

1. Перескажите (подробно или сжато) фрагмент рассказа Солженицына «Матренин двор».

2. Дайте аргументированный ответ на вопрос: «Почему автор причисляет Матрену к праведникам, на которых «стоит земля»? На чьи традиции в изображении праведников опирается Солженицын?»

Проектная деятельность

1 Исследовательские проекты: «Жанровое своеобразие произведений А.И.Солженицына», «Проблема личности и власти в творчестве А.И.Солженицына».

2 Творческий проект: эссе на тему: «Солженицын вчера и сегодня».

3 Коллективный проект: подготовка урока-дискуссии «Россия и Солженицын».

4 Проекты с компьютерной презентацией: «Солженицын на родине и за рубежом», «Фотовыставка изданий книг А.И.Солженицына».

Мультимедийное приложение

Хроника жизни и творчества писателя.

Фонотека. А.Солженицын рассказ «Матренин двор». Фрагмент. *Готовимся к ЕГЭ.* А.Солженицын «Один день Ивана Денисовича».

Библиотечная полка: Г.Бакланов, В.Лакшин, М.Дунаев.

Воспоминания: Е.Чуковская, Н.Струве.

Тема 15

ПРОЗА И ПОЭЗИЯ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX в.
(В.М. ШУКШИН, В.Г. РАСПУТИН, Н.М. РУБЦОВ,
В.Т. ШАЛАМОВ, И.А БРОДСКИЙ)

ВАСИЛИЙ МАКАРОВИЧ ШУКШИН (1929—1974)

Владимир Высоцкий, близко знавший Шукшина, написал балладу «Памяти Василия Шукшина», где есть такие строки:

Ещё ни холодов, ни льдин.
Земля тепла. Красна калина.

А в землю лег ещё один
На Новодевичьем мужчина.
«Должно быть, он примет не знал, —
Народец праздный суесловит, —
Смерть тех из нас всех прежде ловит,
Кто понарошку умирает».

Коль так, Макарыч, — не спеши,
Спусти колки, ослабь зажимы,
Пересними, перепиши,
Переиграй — останься живым.

Анализ рассказов В.М. Шукшина

Сам Шукшин немало размышлял и писал о сути творчества. Познакомьтесь с раздумьями писателя на эту тему.

«Сюжет? Это — характер. Будет одна и та же ситуация, но будут действовать два разных человека, будет два разных рассказа — один про одно, второй совсем-совсем про другое»

«Рассказчик всю жизнь пишет один большой роман. И оценивают его потом, когда роман написан, а автор умер»

«Откуда берутся такие таланты? От щедрот народных. Живут на земле русские люди — и вот избирают одного. Он за всех будет говорить — он памятлив народной памятью, мудр народной мудростью...»

«Много думаю о нашем деле и прихожу к выводу: никому, кроме искусства, до человека нет дела. Государству нужны солдаты, рабочие, служащие... и т. д. И — чтоб был порядок. И все.

А ведь люди должны быть добрыми. Кто же научит их этому, кроме искусства. Кто расскажет, что простой добрый человек гораздо интереснее и лучше, чем какой-нибудь дубина-генерал или высокостоящий чиновник»

«Логика искусства и логика жизни — о, это разные дела. Логика жизни — бесконечна в своих путях, логика искусства ограничена нравственными оценками людей, да ещё людей данного времени»

«Жизнь представляется мне бесконечной студенистой массой — теплое желе, пронизанное миллиардами кровеносных переплетений, нервных прожилок... Беспреданно вздрагивающее, пульсирующее, колыхающееся.

Если художник вырвет кусок этой массы и слепит человечка, человечек будет мертв: порвутся все жилки, пуповинки, не-

рвные окончания съежятся и увянут. Но если погрузиться всему в эту животворную массу, — немедленно начнешь — с ней вместе — вздрагивать, пульсировать, вспучиваться и переворачиваться. И умрёшь там...»

«И какая-то огромная мощь чудится мне там, на родине, какая-то животворная сила, которой надо коснуться, чтобы обрести утраченный напор в крови.

Видно та жизнеспособность, та стойкость духа, какую принесли туда наши предки, живет там с людьми и поныне, и не зря верится, что родной воздух, родная речь, песня, знакомая с детства, ласковое слово матери, врачуют душу».

«Всё время живёт желание превратить литературу в спортивные состязания: кто короче? Кто длинней? Кто проще? Кто сложнее? Кто смелей?

А литература есть ПРАВДА. Откровение. И здесь абсолютно все равно — кто смелый, кто сложный, кто «эпопейный»... Есть правда — есть литература.

Ремесло важно в той степени, в какой важно: начищен самовар или тусклый. Был бы чай. Был бы самовар не худой».

«Чудик»

1. Слово учителя о новизне тематики и героев прозы Шукшина.
2. Опрос по материалу пособия для учащихся (задания к рассказу «Чудик»).
3. Тезисная запись ответов на вопросы. Составление понятийного словаря темы (шукшинский герой, особенности сюжетосложения и др.)
4. Подведение итогов урока: чтение рассказа «Микроскоп» и выявление общих черт главных героев рассказа «Микроскоп» и «Чудик».
5. Задание на дом: чтение рассказа Шукшина «Выбираю деревню на жительство» и ответы на вопросы после рассказа и на Итоговые вопросы и задания по рассказам Шукшина.

Вопросы и задания

1. Чем необычен главный герой рассказа Шукшина «Чудик»?
2. Как характеризует Василия Егорыча история с «пятидесятирублевой бумажкой»?
3. Почему с Василием Егорычем Князевым «постоянно что-нибудь случалось»?

4. Какими предстают «городские» люди в рассказе: «Шляпа» в магазине, «интеллигентный товарищ» в поезде, «лысый читатель» в самолете?

5. В чём внутренняя разность натур телеграфистки и Чудика?

6. Почему Василий не сразу понимает, что сноха его невзлюбила?

7. Чем Чудик вызывает раздражение у Софьи Ивановны?

8. Кого из героев рассказа можно назвать счастливым человеком, а кого несчастным и почему?

9. Чем Василий отличается от своего брата Дмитрия и в чём братья похожи?

10. Как можно ответить на вопрос Чудика, почему люди «стали злые»?

11. Почему о фамилии, имени, работе главного героя автор сообщает только в конце рассказа?

12. В рабочих записях Шукшина есть такое самонаблюдение: «Я знаю, когда я пишу хорошо: когда пишу и как будто пером вытаскиваю из бумаги живые голоса людей». Опишите особенности речи героев рассказа. Как в ней проявляются их характеры?

«Выбираю деревню на жительство»

1. Опрос по материалу пособия для учащихся (задания к рассказу «Чудик»). Тезисная запись ответов на вопросы.

2. Работа по группам

Задание 1

В рабочих записях Шукшина есть такая мысль: «Мне интереснее всего исследовать характер человека-недогматика, человека, не посаженного на науку поведения. Такой человек импульсивен, поддается порывам, следовательно, крайне естественен. Но у него всегда разумная душа».

Как в рассказах Шукшина воплотился этот художественный принцип?

Задание 2

В рабочих записях Шукшина встречается такое размышление о новеллистке:

«Вот рассказы, какими они должны быть?»

1. Рассказ - судьба.

2. Рассказ - характер.

3. Рассказ - исповедь.

Самое мелкое, что может быть, это рассказ-анекдот.

В каждом рассказе должно быть что-то настоящее. Пусть будет брань, пусть будет пьянка, пусть будет наносная ложь, но где-то в чем-то — в черте характера, в поступке, в чувстве — проговорилось настоящее. И тогда, к концу своей писательской жизни, написав 1000 рассказов, я расскажу наконец о настоящем человеке.

А если даже в каком-то рассказе нет ничего от настоящего, то там есть — тоска по нему, по настоящему. Тогда — рассказ. Тогда судите. Только не шлепайте значительно губами, не стройте из себя девочек, не делайте вид, что вы проглотили тридцать томов Ленина — судите судом человеческим. Важно, чтоб у вас тоже было что-то от настоящего»

Как в рассказах Шукшина реализовались данные представления писателя?

3. Обсуждение результатов работы в группах.

4. Опрос по материалу пособия для учащихся (Итоговые вопросы и задания по рассказам Шукшина). Тезисная запись ответов на вопросы.

5. Подведение итогов урока. Дискуссия на тему: мечта и реальность в сюжетах шукшинских рассказов.

6. Задание на дом: подготовка к аудиторной письменной работе.

Мультимедийное приложение

Хроника жизни и творчества писателя.

Библиотечная полка. М.Ваняшова.

Воспоминания. В.Гинзбург, В.Астафьев.

ВАЛЕНТИН ГРИГОРЬЕВИЧ РАСПУТИН (1937 г.)

Произведения Валентина Григорьевича Распутина продолжают традиции русской классики: он умеет передать тончайшие психологические нюансы внутреннего мира героев, который зачастую приоткрывается в сложной ситуации выбора. Его проза — это протест против измены национальным традициям, искажения исторической памяти, попрания вечных ценностей. Писатель утверждает идеалы, создавая убедительные характеры простых русских людей-тружеников, чья душа «не поползла грехом», чьи нравственные ориентиры не пошатнула прагматика меркантильного века.

Валентин Распутин не только прославленный писатель, но и яркий общественный деятель. Он глубоко убежден, что «противостоять разрушителям природы, нравственных и духовных ценностей нужно сегодня, завтра будет поздно». Распутин стал инициатором кампании за спасение озера Байкал от стоков Байкальского целлюлозно-бумажного комбината, активно выступал против проекта поворота северных и сибирских рек, который был отменен в июле 1987 г. Особое внимание Валентин Распутин уделяет вопросам сохранения национальной культуры и утверждению нравственных христианских ценностей в жизни общества.

1. Просмотр фрагмента документального фильма Людмилы Ротенко «Река жизни. Валентин Распутин».

2. Слово учителя о Валентин Распутине. Работа с фотографиями Валентина Распутина (использование мультимедийного пособия). Составление понятийного словаря темы (нравственная проблематика, драматизм ситуации, система персонажей и др.).

3. Чтение и обсуждение фрагментов повести Валентина Распутине «Живи и помни».

4. Заслушивание и обсуждение мини-доклада «Проблематика повести В.Г. Распутина «Прощание с Матерой».

5. Задание на дом:

- чтение рассказа В.Г. Распутина «Что передать вороне» и ответы на вопросы после рассказа;

- индивидуальное задание: подготовка мини-доклада на тему «Нравственная проблематика прозы В.Г. Распутина».

Анализ рассказа «Что передать вороне»

1. Опрос по материалу пособия для учащихся (задания к рассказу «Что передать вороне»). Тезисная запись ответов на вопросы.

2. Составление понятийного словаря темы (коллизии, острота конфликта, трагедийный пафос др.)

3. Заслушивание и обсуждение мини-доклада «Нравственная проблематика прозы В.Распутина».

4. Подведение итогов урока: Письменный ответ на вопрос: Как можно было бы ответить на вопрос, заложенный в заглавии рассказа?

5. Задание на дом: подготовка к контрольной работе.

Мультимедийное приложение

Хроника жизни и творчества.

Фонотека: Фрагмент повести «Прощание с Матерой».

Библиотечная полка: Е.Сидоров, М.Дунаев.

НИКОЛАЙ МИХАЙЛОВИЧ РУБЦОВ (1936— 1971)

Анализ лирики

Лирика Николая Рубцова - уникальное явление в русской поэзии XX в. Сам поэт ясно осознавал сущность своего дара:

Я переписывать не стану
Из книги Тютчева и Фета,
Я даже слушать перестану
Того же Тютчева и Фета.
И я придумывать не стану
Себя особого, Рубцова,
За это верить перестану
В того же самого Рубцова,
Но я у Тютчева и Фета
Проверю искреннее слово,
Чтоб книгу Тютчева и Фета
Продолжить книгою Рубцова!..

О сути собственного творчества с предельной искренностью скажет Рубцов и в автобиографии: «Особенно люблю темы родины и скитаний, жизни и смерти, любви и удачи. Думаю, что стихи сильны и долговечны тогда, когда они идут через личное, через частное, но при этом нужна масштабность и жизненная характерность настроений, переживаний, размышлений...»

Стихам Рубцова действительно присуще проникновенное чувство любви к родине, «таинственное величие» и святость которой поэт остро ощущал. «Отчизна и воля — / Останься, мое божество!» — призывал он в одном из своих стихотворений.

Береза и осина, гнездо и трава, холмы и поля, деревня и избышка, звезда и храм — ключевые образы, присущие поэзии Рубцова. Лирика Рубцова окрашена трагическим мироощущением, связанным с исторической драмой России: забвением нравственных ис-

токов, отчуждением пахаря от земли, отрывом русского человека от национальных корней, сиротством. Именно с родиной связан идеал поэта, в своих стихах утверждавшего идею общенационального духовного единства.

В предисловии к первому своему сборнику стихов Рубцов поделился сокровенными мыслями об эпохе и поэтическом призвании: «В жизни и поэзии — не переносу спокойно любую фальшь, если её почувствую. Каждого искреннего поэта понимаю и принимаю в любом виде, даже в самом сумбурном. По-настоящему люблю из поэтов-современников очень немногих. Чёткость общественной позиции поэта считаю не обязательным, но важным и благотворным качеством. Этим качеством не обладает в полной мере, по-моему, ни один из современных молодых поэтов. Это — характерный знак времени. Пока что чувствую этот знак и на себе».

ВИДЕНИЯ НА ХОЛМЕ

Взбегу на холм
и упаду

в траву.

И древностью повеет вдруг из дола.
И вдруг картины грозного раздора
Я в этот миг увижу наяву.
Пустынный свет на звездных берегах
И вереницы птиц твоих, Россия,
Затмит на миг
В крови и жемчугах
Тупой башмак скуластого Батыя!..

Россия, Русь — куда я ни взгляну...
За все твои страдания и битвы —
Люблю твою, Россия, старину,
Твои огни, погосты и молитвы,
Люблю твои избушки и цветы,
И небеса, горящие от зноя,
И шепот ив у омутной воды,
Люблю навек, до вечного покоя...
Россия, Русь! Храни себя, храни!
Смотри опять в леса твои и доли

Со всех сторон нагрянули они,
Иных времен татары и монголы.
Они несут на флагах чёрный крест,
Они крестами небо закрестили,
И не леса мне видятся окрест,
А лес крестов
 в окрестностях
 России...

Кресты, кресты...

Я больше не могу!
Я резко отниму от глаз ладони
И вдруг увижу: смирно на лугу
Траву жуют стреноженные кони.
Заржут они - и где-то у осин
Подхватит это медленное ржанье,
И надо мной —
 бессмертных звёзд Руси,
Высоких звезд покойное мерцанье...
1962

Вопросы и задания

1. Какие образы составляют контрастные пары в стихотворении «Видения на холме»?
2. С чем связана высокая патетика стихотворения?
3. Как в стихотворении звучит тема исторической памяти?
4. Какое значение имеют лексические повторы?
5. Каким настроением наполнены финальные строки?

ТИХАЯ МОЯ РОДИНА

В. Белову

Тихая моя родина!
Ивы, река, соловьи...
Мать моя здесь похоронена
В детские годы мои.

- Где тут погост? Вы не видели?
Сам я найти не могу. -

Тихо ответили жители:
- Это на том берегу.

Тихо ответили жители,
Тихо проехал обоз.
Купол церковной обители
Яркой травой зарос.

Там, где я плавал за рыбами,
Сено гребут в сеновал:
Между речными изгибами
Вырыли люди канал.

Тина теперь и болотина
Там, где купаться любил...
Тихая моя родина,
Я ничего не забыл.

Новый забор перед школою,
Тот же зеленый простор.
Словно ворона веселая,
Сяду опять на забор!

Школа моя деревянная!..
Время придет уезжать -
Речка за мною туманная
Будет бежать и бежать.

С каждой избою и тучею,
С громом, готовым упасть,
Чувствую самую жгучую,
Самую смертную связь.

[1964]

Вопросы и задания

1. Каким в стихотворении «Тихая моя родина» предстаёт образ родного края?
2. Какую роль в стихотворении играют эпитеты?
3. Почему стихотворение завершается темой приближающейся грозы?

Я буду скакать по холмам задремавшей отчизны,
Неведомый сын удивительных вольных племен!
Как прежде скакали на голос удачи капризный,
Я буду скакать по следам миновавших времен...

Давно ли, гуляя, гармонь оглашала окрестность,
И сам председатель плясал, выбиваясь из сил,
И требовал выпить за доблесть в труде и за честность,
И лучшую жницу, как знамя, в руках проносил!

И быстро, как ласточка, мчался я в майском костюме
На звуки гармошки, на пенье и смех на лужке,
А мимо неслись в торопливом немолкнушем шуме
Весенние воды, и бревна неслись по реке...

Россия! Как грустно! Как странно поникли и грустно
Во мгле над обрывом безвестные ивы мои!
Пустынно мерцает померкшая звездная люстра,
И лодка моя на речной догнивает мели.

И храм старины, удивительный, белоколонный,
Пропал, как виденье, меж этих померкших полей, -
Не жаль мне, не жаль мне растоптанной царской короны,
Но жаль мне, но жаль мне разрушенных белых церквей!..

О, сельские виды! О, дивное счастье родиться
В лугах, словно ангел, под куполом синих небес!
Боюсь я, боюсь я, как вольная сильная птица
Разбить свои крылья и больше не видеть чудес!

Боюсь, что над нами не будет возвышенной силы,
Что, выплыв на лодке, повсюду достану шестом,
Что, все понимая, без грусти пойду до могилы...
Отчизна и воля - останься, мое божество!

Останьтесь, останьтесь, небесные синие своды!
Останься, как сказка, веселье воскресных ночей!
Пусть солнце на пашнях венчает обильные всходы
Старинной короной своих восходящих лучей!..

Я буду скакать, не нарушив ночное дыханье
И тайные сны неподвижных больших деревень.
Никто меж полей не услышит глухое скаканье,
Никто не окликнет мелькнувшую легкую тень.

И только, страдая, израненный бывший десантник
Расскажет в бреду удивленной старухе своей,
Что ночью промчался какой-то таинственный всадник,
Неведомый отрок, и скрылся в тумане полей...

1963

Вопросы и задания

1. Выделите ряд символических образов стихотворения «Я буду скакать холмам задремавшей отчизны...» и раскройте их смысл.
2. Почему лишь «бывшему десантнику» явлен образ «невидимого отрока»?
3. Раскройте смысл эпитетов, которыми изобилует стихотворение.
4. Раскройте смысл многоточий в конце многих строк стихотворения.

Что сближает стихотворение «Я буду скакать по холмам задремавшей отчизны...» с приведенными выше стихотворениями Рубцова?

РУССКИЙ ОГОНЕК

Погружены
 в томительный мороз,
Вокруг меня снега оцепенели!
Оцепенели маленькие ели,
И было небо темное, без звезд.
Какая глушь! Я был один живой
Один живой в бескрайнем мертвом поле!

Вдруг тихий свет-пригрезившийся, что ли?
Мелькнул в пустыне, как сторожевой...

Я был совсем как снежный человек,
Входя в избу (последняя надежда!),
И услышал, отряхивая снег:
- Вот печь для вас и теплая одежда...-

Потом хозяйка слушала меня,
Но в тусклом взгляде жизни было мало,
И, неподвижно сидя у огня,
Она совсем, казалось, задремала...

Как много желтых снимков на Руси
В такой простой и бережной оправе!
И вдруг открылся мне
И поразил
Сиротский смысл семейных фотографий!

Огнем, враждой
Земля полным-полна,
И близких всех душа не позабудет..
- Скажи, родимый, будет ли война?
И я сказал: - Наверное, не будет.

- Дай бог, дай бог..
Ведь всем не угодишь,
А от раздора пользы не прибудет...-
И вдруг опять:
- Не будет, говоришь?
- Нет,- говорю,- наверное, не будет!
- Дай бог, дай бог..
И долго на меня
Она смотрела, как глухонемая,
И, головы седой не поднимая,
Опять сидела тихо у огня.
Что снилось ей?
Весь этот белый свет,
Быть может, встал пред нею в то мгновенье?
Но я глухим брэнчанием монет
Прервал ее старинные виденья..
- Господь с тобой! Мы денег не берем.
- Что ж,- говорю,- желаю вам здоровья!
За все добро расплатимся добром,
За всю любовь расплатимся любовью...

Спасибо, скромный русский огонек,
За то, что ты в предчувствии тревожном

Горишь для тех, кто в поле бездорожном
От всех друзей отчаянно далек,
За то, что, с доброй верою дружа,
Среди тревог великих и разбоя
Горишь, горишь, как добрая душа,
Горишь во мгле, и нет тебе покоя...

1964

Вопросы и задания

1. Как в открывающем стихотворении пейзаже соотносятся конкретное и обобщенно-символическое?
2. Какие средства использует поэт, рисуя портрет старой хозяйки?
3. На какие размышления наводят лирического героя желтые снимки в «простой и бережной оправе»?
4. Как финальное обращение к «русскому огоньку» связано с предшествующими ему строками: «За все добро расплатимся добром,/ за всю любовь расплатимся любовью»?

ЗВЕЗДА ПОЛЕЙ

Звезда полей во мгле заледенелой,
Остановившись, смотрит в полынью.
Уж на часах двенадцать прозвенело,
И сон окутал родину мою...

Звезда полей! В минуты потрясений
Я вспоминал, как тихо за холмом
Она горит над золотом осенним,
Она горит над зимним серебром...

Звезда полей горит, не угасая,
Для всех тревожных жителей земли,
Своим лучом приветливым касаясь
Всех городов, поднявшихся вдали.

Но только здесь, во мгле заледенелой,
Она восходит ярче и полней,
И счастлив я, пока на свете белом
Горит, горит звезда моих полей...

[1964]

Вопросы и задания

1. Каким звучанием наполнен центральный образ стихотворения, вынесенный в заглавие?
2. Какое новое звучание обретают в «Звезде полей» традиционные темы и образы русской лирики?

ЛИСТЬЯ ОСЕННИЕ

Листья осенние
Где-то во мгле мироздания
Видели, бедные,
Сон золотой увяданья,
Видели, сонные,
Как, натянувши поводья,
Всадник мрачнел,
Объезжая родные уголья,
Как, вострепнувшись,
Веселью он вновь предавался,—
Выстрел беспечный
В дремотных лесах раздавался!..
Ночью, как встарь,
Не слышать говорливой гармошки, -
Словно как в космосе,
Глухо в раскрытом окошке,
Глухо настолько,
Что слышно бывает, как глухо...
Это и нужно
В моем состоянии духа!
К печке остывшей
Подброшу поленьев беремя,
Сладко в избе
Коротать одиночества время,
В пору полночную
В местности этой невзрачной
Сладко мне спится
На сене под крышей чердачной,
Сладко, вдыхая
Ромашковый запах ночлега,
Зябнуть порою
В предчувствии близкого снега...

Вдруг, пробудясь,
По лесам зароптали березы,
Словно сквозь дрему
Расслышали чьи-то угрозы,
Словно почуяли
Гибель живые создания...
Вот он и кончился,
Сон золотой увяданья.

(1969)

Вопросы и задания

1. Что нового вносит поэт в традиционную для русской поэзии тему осени?
2. Каким в стихотворении предстает мир звуков и как он связан с его основной темой?
3. Какой смысл вкладывает автор в метафору «сон золотой увяданья»?
4. Можно ли стихотворение «Осенние листья» отнести только лишь к пейзажной лирике? Своё мнение обоснуйте.

Материалы для сочинения на тему «Каковы основные черты лирического героя поэзии Рубцова?»

Поэзию Николая Рубцова традиционно относят к так называемой «тихой» лирике, лишенной эстрадно-декларативного начала, характерного для поэзии 60-х гг. Это по-своему заявлено в самом творчестве поэта: «Тихая моя родина! / Ивы, река, соловьи...»

Лирико-исповедальная соотнесенность автора с родным уголком земли, «смертная связь» поэта с родиной определяет настроение многих стихотворений Рубцова («Родная деревня», «Привет, Россия...», «На родину!», «Звезда полей», «Я буду скакать по холмам задремавшей отчизны...»). Их лирический герой часто автобиографичен («За все хоромы я не отдаю / Свой низкий дом с крапивой под оконцем...»), иногда по книжному условен («неведомый сын удивительных вольных племен»), но всегда привержен своей главной, заветной теме — теме Руси. Патриотическое чувство поэта выражено через гамму различных переживаний и настроений. Это и ностальгические воспоминания («И храм старины, удивительный, белоколонный, / Пропал, как виденье, меж этих померкших полей»), и предчувствие грядущих испытаний («Россия, Русь! Храни себя, храни!»), и глубокая вера в бессмертие русской души

(«И счастлив я, пока на свете белом / Горит, горит звезда моих полей»). Чувство родины для поэта — путеводная звезда, без которой невозможно постижение жизни во всем ее богатстве.

Одним из главных объектов внимания в рубцовской лирике является мир природы. Самый высокий уровень ее постижения — исторический:

Взбегу на холм
и упаду
в траву.
И древностью повеет вдруг из дола!
Видения на холме

Вечная природа предстает здесь как залог непрекращающейся связи времен, дающей нравственную опору в настоящей жизни. Герой лирики Рубцова дышит этим вольным воздухом русской истории, ощущая себя частицей огромного целого («Все очнется в памяти невольно, / Отзовется в сердце и крови»).

Наряду с утверждением идеи животворного единства человека и мироздания в поэзии Рубцова присутствует тема личной судьбы в контексте времени:

Красные цветы мои
В садике завяли все.
Лодка на речной мели
Скоро догниет совсем.
В горнице

Этот блоковский образ «барки жизни» несет в себе грустную констатацию неостановимости бытия и одновременно боязнь его истощенности (подобными мотивами проникнуты стихотворения «Промчалась твоя пора!», «Последний пароход», «Отплытие» и др.).

Но наряду с «кризисными» стихами в лирике Рубцова немало образцов жизнеутверждающего поэтического слова. Это уже другой уровень постижения природы — радость слияния с огромным живым миром в настоящий момент, желание раствориться в бездонности мгновения:

Я так люблю осенний лес,
Над ним — сияние небес,
Что я хотел бы превратиться
Или в багряный тихий лист,
Иль в дождевой веселый свист...
«Доволен я буквально всем!»

Герою стихов Рубцова присуще объемное, диалектическое видение мира и человека: это диалектика общего и частного, великого и малого, расцвета и увядания. В лирическом «я» поэта воплотился богатейший бытийственный опыт, сформированный не одним поколением предков. Не менее важно и влияние на Рубцова предшествующей поэзии, закрепленное в рубцовских стихотворениях-посвящениях («О Пушкине», «Приезд Тютчева», «Сергей Есенин»). Между тем меньше всего поэт стремился к повторению чьей-либо творческой судьбы, сохранив верность собственному пути, как бы труден он ни был: «Я люблю судьбу свою, / Я бегу от помрачений!»

Огромный духовный потенциал «тихой» лирики Николая Рубцова позволяет ей быть расслышанной и принятой всеми, кто слышит ропот берез и пение выюг, кому так же дорого «бессмертных звезд Руси, спокойных звезд безбрежное мерцанье».

Мультимедийное приложение

Хроника жизни и творчества поэта.

Фонотека. Стихотворения в исполнении автора.

Библиотечная полка. В.Кожин, Д.Фатеев.

Воспоминания. А.Жуков, Э.Крылов.

ВАРЛАМ ТИХОНОВИЧ ШАЛАМОВ (1907—1982)

На долю Варлама Шаламова, поэта и прозаика, драматурга и теоретика литературы, философа и публициста, выпали тяжелые испытания и высокая миссия рассказать правду о пережитом. Ему не было и двадцати двух лет, когда он оказался в Бутырской тюрьме, за которой последовали этапы пересылок и лагеря.

Будучи студентом факультета советского права МГУ, Варлам Шаламов участвовал в работе подпольной университетской типографии, за что был осужден на три года лагерей. Спустя не-

сколько лет после возвращения он вновь арестован за «контрреволюционную троцкистскую деятельность». Последовали 5 лет лагерей на Колыме, затем повторное осуждение ещё на 10 лет за антисоветскую агитацию. В конце жизни писатель вспоминал: «В совершенно беспомощном состоянии, доходягой из доходят, я двигался от забоя к больнице и обратно, и опять возвращался в забой».

Шаламов был освобождён из лагеря лишь в 1951 г. Судьба была щедра на другие испытания: годы скитаний, распад семьи и подорванное здоровье. Последним земным пристанищем писателя стал пансионат для инвалидов и престарелых Литфонда в Тушине.

В 57 лет Шаламов писал о прожитой жизни: «Около двадцати лет я провел в лагерях и в ссылке. По существу я ещё не старый человек, время останавливается на пороге того мира, где я пробыл двадцать лет. Подземный опыт не увеличивает общий опыт жизни — там все масштабы смещены, и знания, приобретенные там, для «вольной жизни» не годятся».

В начале раздела уже упоминалась имя Олега Васильевича Волкова и его предисловие к антироману Шаламова «Вишера». В нем писатель, также имеющий за плечами страшный лагерный опыт, делится своими впечатлениями от встреч с Шаламовым:

Есть люди, встречи с которыми вызывают не только сочувствие и сострадание, но и жгучее ощущение своей вины перед ними. Вины из-за того, что на твою долю не досталось и сотой доли перенесенных ими бед и унижений.

Я общался с Варламом Шаламовым после его реабилитации, когда уже были опубликованы его первые книги стихов, сразу замеченные и получившие признание. Житейски он был мало-мальски сносно устроен. Вглядываясь в его твердое, нервное лицо, подмечая манеру держаться, улавливая интонации его глухого голоса, я не мог не видеть, сквозь его нынешний облик, столь знакомые мне черты моих сотоварищей по лагерям... Одного из тех многолетних сидельцев, что приобретают особую совокупность манер и поведения, которая обличает долгие годы скитаний по лагпунктам: их метит пожизненно неизменная печать, общая всем большесрочникам, прошедшим долгие годы в заключении.

У Варлама Тихоновича слегка дергалась голова, и слушал он собеседника напряженно — следствие побоев, навсегда повредивших его слух. Выдавал и нездоровый, желтовато-бледный цвет лица — из-за длительного пребывания на сорокаградусном морозе, проду-

бившем кожу на всю жизнь. Ходил он прихрамывая и опираясь на палку. И в условиях однокомнатной московской квартиры Шаламов выглядел эком, привыкшим к алюминиевой кружке и миске, нарезанным на столе ломтям хлеба, который он ел, держа кусок в одной руке, а другую подставляя горстью, чтобы не ронять крошек. В комнате было голо, хозяин не хотел заботиться о комфорте, чай разливал в кружки, сахар доставал из кулька. После чаепития сахар и хлеб аккуратно убирал в тумбочку у кровати. Неприхотливая мебелировка — железная кровать, не слишком аккуратно застеленная, кухонный стол и тройка разноразных стульев составляли все убранство комнаты, однако пол был чисто выметен и книги на полке аккуратно составлены. На единственном столе, за которым мы чаевничали, стояла сверкающая чистотой новенькая пишущая машинка.

Говорил Варлам Тихонович медленно, с запинками, чувствовалась его выработанная годами привычка к одиночеству, замкнутость характера. Бумажная сорочка с расстегнутым воротом и мятые брюки как-то больно напоминали о лагерной среде далеко не первого срока. Мы разговаривали на профессиональные темы — я и познакомился с Шаламовым после того, как написал рецензию на сборник его колымских рассказов, горячо их рекомендуя издательству «Советский писатель». Вполне, впрочем, бесполезно. В те годы никакое издательство не могло и помыслить их опубликовать. То был потрясающий своей правдивостью сборник свидетельств о страшных, тщательно засекречиваемых палаческих делах, творимых на далекой Колыме.

На долю автора рассказов о Колыме и пришлось как раз те тяжкие мучительства, что в них описаны. Да, да, именно он виделся мне с кайлом в руках, долбящим породу на лютom морозе... Именно ему грозила казнь за невыполнение нормы выработки, о которой он писал в новелле «Одиночный замер». И глядя на дрожавшие руки Шаламова, на нервный тик, то и дело передергивающий его лицо, на застывший взгляд, я знал: в его свидетельствах нет ни грамма выдумки, передачи с чужих слов — все это испытал на себе сидящий передо мной истерзанный, но ещё сильный, ещё не сдающийся человек. В свете его рассказов ничтожными показались пережитые мною самим невзгоды. Перед тем, что перенес колымчанин Шаламов за проведенные на Колыме СЕМНАДЦАТЬ ЛЕТ, меркнут испытания сонма эков на прочих островах Архипелага...

Анализ «Колымских рассказов»

«Колымские рассказы» включают 33 произведения, повествующие о бесчеловечных лагерных буднях. Перед читателем предстаёт мир тюрем, лагерных больниц, холодных бараков, пересыльных пунктов. Сами названия рассказов звучат как мрачные аккорды «симфонии» каторжных будней: «Одиночный замер», «Ночью», «Первая смерть», «Васька Денисов — похититель свиней», «Заговор юристов», «Красный крест», «Тифозный карантин»...

Не раз Шаламову вспоминаются «Записки из Мертвого дома» Ф.М.Достоевского. Земным раем представляется каторга царских времен в сравнении с опытом эков, невыдуманных героев «Колымских рассказов». Мучительные сны и тяжелое пробуждение, сосущий голод и северные холода, надрывный подневольный труд и гнет болезней, постоянный страх смерти и отчаянная борьба за выживание почти без шансов выжить, подлость и унижение, звериные нравы благоденствующих «блатарей» и жестокость лагерного начальства — таков мрачный калейдоскоп тем колымской прозы Шаламова.

О лагерной прозе В. Шаламова писали много и многие, но точнее об этом уникальном литературном феномене сказал сам писатель в очерке «О прозе»:

«К очерку никакого отношения проза «Колымских рассказов» не имеет. Очерковые куски там вкраплены для вящей славы документа, но только кое-где, всякий раз датировано, рассчитано. Живая жизнь заводится на бумагу совсем другими способами, чем в очерке. В «Колымских рассказах» отсутствуют описания, отсутствует цифровой материал, выводы, публицистика. В «Колымских рассказах» дело в изображении новых психологических закономерностей, в художественном исследовании страшной темы, а не в форме интонации «информации», не в сборе фактов. Хотя, разумеется, любой факт в «Колымских рассказах» неопровержим.

Существенно для «Колымских рассказов» и то, что в них показаны новые психологические закономерности, новое в поведении человека, низведенного до уровня животного, — впрочем, животных делают из лучшего материала, и ни одно животное не переносит тех мук, какие перенес человек. Новое в поведении человека, новое — несмотря на огромную литературу о тюрьмах и заключении.

Эти изменения психики необратимы, как отморожения. Память ноет, как отмороженная рука при первом холодном ветре. Нет людей, вернувшихся из заключения, которые бы прожили хоть один день, не вспоминая о лагере, об унижительном и страшном лагерном труде.

Автор «Колымских рассказов» считает лагерь отрицательным опытом для человека — с первого до последнего часа. Человек не должен знать, не должен даже слышать о нем. Ни один человек не становится ни лучше, ни сильнее после лагеря. Лагерь — отрицательный опыт, отрицательная школа, растление для всех — для начальников и заключенных, конвоиров и зрителей, прохожих и читателей беллетристики.

В «Колымских рассказах» взяты люди без биографии, без прошлого и без будущего. Похоже ли их настоящее на звериное или это человеческое настоящее?

В «Колымских рассказах» нет ничего, что не было бы преодолением зла, торжеством добра, — если брать вопрос в большом плане, в плане искусства.

Если бы я имел иную цель, я бы нашел совсем другой тон, другие краски, при том же самом художественном принципе.

«Колымские рассказы» — это судьба мучеников, не бывших, не умевших и не ставших героями.

Потребность в такого рода документах чрезвычайно велика. Ведь в каждой семье, и в деревне и в городе, среди интеллигенции, рабочих и крестьян, были люди, или родственники, или знакомые, которые погибли в заключении. Это и есть тот русский читатель — да и не только русский, — который ждет от нас ответа.

Нужно и можно написать рассказ, который неотличим от документа. Только автор должен исследовать свой материал собственной шкурой — не только умом, не только сердцем, а каждой порой кожи, каждым нервом своим. <...>

Почему лагерная тема. Лагерная тема в широком ее толковании, в ее принципиальном понимании — это основной, главный вопрос наших дней. Разве уничтожение человека с помощью государства — не главный вопрос нашего времени, нашей морали, вошедший в психологию каждой семьи? Этот вопрос много важнее темы войны. Война в каком-то смысле тут играет роль психологического камуфляжа (история говорит, что во время войны тиран сблизается с народом). За статистикой войны, статистикой всякого рода хотят скрыть «лагерную тему».

Когда меня спрашивают, что я пишу, я отвечаю: я не пишу воспоминаний. Никаких воспоминаний в «Колымских рассказах» нет. Я не пишу и рассказов — вернее, стараюсь написать не рассказ, а то, что было бы не литературой.

Не проза документа, а проза, выстраданная как документ».

**Лагерная проза В.Т. Шаламова:
цикл «Колымские рассказы»**

1. Опрос по материалу пособия для учащихся (задания № 1-9 к рассказу «Шоковая терапия», задания № 1-5 к рассказу «Стланник»).

2. Составление понятийного словаря темы (коллизии, острота конфликта, трагедийный пафос др.)

3. Подведение итогов урока: обсуждение высказывания писателя-лагерника М. Кораллова: «Нас подкупает то, что Шаламов так изобразил Колыму, что ничего подобного в литературе не будет. Он показал время как период безумия, планомерного уничтожения интеллигенции, народа. Позиция писателя — разрушить этот преступный Карфаген». Дискуссия на тему: личность в тоталитарном мире, внутренне противостояние обстоятельствам и торжество человеческого «Я».

Вопросы и задания

1. Каким предстает трудовой лагерный быт в рассказе «Последний замер»?

2. Охарактеризуйте человеческие качества Дугаева, особенности его натуры.

3. Какие детали свидетельствуют о том, что бригадир Баранов понимает, что Дугаев обречен?

4. Почему Дугаев не догадывается о своей участи?

5. Можно ли утверждать, что бесчеловечные условия лагерного быта уничтожают извечные нравственные принципы и ценности? Свое мнение обоснуйте.

6. Как и с какой целью автор использует в рассказе «Стланник» прием олицетворения?

7. Что придает повествованию в «Стланнике» мелодичность?

8. В чём смысл финала рассказа «Стланник»?

9. Что дает основание отнести рассказ «Стланник» к жанру аллегории?

10. Сравните рассказ «Стланник» с одноименным стихотворением В.Шаламова.

11. Прокомментируйте слова писателя: «Задача литературы: намекнуть нам, кто мы такие на белом свете — вочеловечить. История сама каждому посмотрит в глаза!» (В.Т. Шаламов)

12. Согласны ли вы с мнением Шаламова, который говорил о периоде культа личности: «На свете нет ничего более низкого, чем намерение забыть эти преступления».

13. Самостоятельный анализ рассказа Шаламова «Сентенция».

14. Самостоятельный анализ рассказа Шаламова «Васька Денисов, похититель свиней».

ИОСИФ АЛЕКСАНДРОВИЧ БРОДСКИЙ (1940—1996)

Вклад Бродского в русскую и мировую культуру неоспорим. Он явился не только самобытным поэтом, но и замечательным переводчиком, критиком, эссеистом и драматургом.

Родился Бродский в Ленинграде. Он рано стал проявлять самостоятельность натуры: не окончив школу, пошёл работать фрезеровщиком (в дальнейшем много ездил по стране, менял места и виды работы, освоив 13 профессий). При этом насущной потребностью для будущего поэта стало самообразование. «Начиналось это как накопление знаний, но превратилось в самое важное занятие, ради которого можно пожертвовать всем. Книжки стали первой и единственной реальностью», - впоследствии вспоминал поэт.

Первые стихи Бродский начал писать в шестнадцатилетнем возрасте, но окончательный выбор жизненного пути был сделан позже благодаря томику стихов Е. Баратынского: «Когда я нашел эту книжку и прочел ее, тут-то я все понял: чем надо заниматься». Бродский последовательно формировал свою филологическую культуру: слушал лекции на филологическом факультете Ленинградского государственного университета, постигал историю литературы, кропотливо изучал английский и польский языки и с начала 1960-х гг. по договорам с издательствами работал как профессиональный поэт-переводчик. А главное — писал стихи, которым было суждено войти в мировую сокровищницу поэзии.

В Советском Союзе стихи поэта, столь ярко заявляющего о своей внутренней свободе, публиковать не спешили. Признание и известность пришли к нему иным путем: его произведения широко распространялись в самиздате (машинописных копиях). Не случайно Анна Ахматова выделила его из толпы молодых поэтов, по-

дарив ему сборник своих стихов с автографом: «Иосифу Бродскому, чьи стихи кажутся мне волшебными».

Вместе с тем отношения Бродского с ленинградской властью постепенно обостряются. Поэт-современник Е.Евтушенко достаточно точно разъясняет причины этого конфликта: «Несмотря на то, что Бродский не писал прямых политических стихов против советской власти, независимость формы и содержания его стихов плюс независимость личного поведения приводили в раздражение идеологических надзирателей». После травли в газетах, заклеивших Бродского «окололитературным трутнем», последовал и первый арест (по решению суда поэта унижительно обследовали в психиатрической больнице, но признали вменяемым). Вскоре последовал и второй суд, приговоривший к высылке на 5 лет «с обязательным привлечением к физическому труду» (Бродскому было всего 23 года).

Впоследствии о ссылке в Архангельскую область он вспоминал как о плодотворном периоде своей жизни: «...те два года, которые я провел в деревне, — самое лучшее время моей жизни. Я работал тогда больше, чем когда бы то ни было. Днем мне приходилось выполнять физическую работу, но поскольку это был труд в сельском хозяйстве, а не работа на заводе, существовало много периодов отдыха, когда делать нам было нечего».

После досрочного (через 2 года) возвращения Бродского из ссылки его отношения с властями не улучшились: по-прежнему мешала бескомпромиссность и независимость поэта, ставшего невероятно популярным. В 1972 г. властью была осуществлена принудительная высылка Бродского за рубеж. Перед отъездом он напишет генеральному секретарю Л.И. Брежневу письмо, в котором будут такие строки: «Мне горько уезжать из России. Я здесь родился, вырос, жил, и всем, что имею за душой, я обязан ей. Все плохое, что выпадало на мою долю, с лихвой перекрывалось хорошим, и я никогда не чувствовал себя обиженным Отечеством. Не чувствую и сейчас. Ибо, переставая быть гражданином СССР, я не перестаю быть русским поэтом. Я верю, что я вернусь; поэты всегда возвращаются: во плоти или на бумаге»

Далее последовали 9 лет преподавания в Мичиганском университете США, а затем жизнь в Нью-Йорке. К Иосифу Бродскому пришла мировая слава, но не утихла тоска по оставшимся в Ленинграде друзьям и родным (родители Бродского двенадцать раз

подавали заявление с просьбой разрешить им повидать сына, но согласие не было получено даже после того, как Бродский перенёс операцию на сердце в 1978 г.; родители умерли, так и не повидав сына).

Поэт вновь и вновь будет мысленно возвращаться к поворотному моменту своей судьбы: «Я покинул Россию не по собственной воле. Почему все это случилось — ответить трудно. Может быть, благодаря моим сочинениям — хотя в них не было никакой “contra”. Впрочем, вероятно, не было и “pro”. Было, мягко говоря, нечто совершенно иное. Может быть, потому что почти всякое государство видит в своем подданном либо раба, либо — врага. Причина мне неясна. Я знаю, как это произошло физически, но не берусь гадать, кто и что за этим стоит. Решения такого сорта принимаются, как я понимаю, в сферах довольно высоких, почти серафических. Так что слышен только легкий звон крыльев. Я не хочу об этом думать. Ибо все равно, по правильному пути пойдут мои догадки или нет, это мне ничего не даст. Официальные сферы вообще плохой адрес для человеческих мыслей. Время тратить на это жалко, ибо оно дается только один раз».

Представление о глубине личности поэта, о его духовных опорах в оценке собственной судьбы может дать стихотворение, написанное в 1980 г.

Я входил вместо дикого зверя в клетку,
выжигал свой срок и кликуху гвоздем в бараке,
жил у моря, играл в рулетку,
обедал черт знает с кем во фраке.
С высоты ледника я озираю полмира,
трижды тонул, дважды бывал распорот.
Бросил страну, что меня вскормила.
Из забывших меня можно составить город.
Я слонялся в степях, помнящих вопли гунна,
надевал на себя что сызнава входит в моду,
сеял рожь, покрывал черной толью гумна
и не пил только сухую воду.
Я впустил в свои сны вороненый зрачок конвоя,
жрал хлеб изгнания, не оставляя корок.
Позволял своим связкам все звуки, помимо воя;
перешел на шепот. Теперь мне сорок.

Что сказать мне о жизни? Что оказалась длинной.
Только с горем я чувствую солидарность.
Но пока мне рот не забили глиной,
из него раздаваться будет лишь благодарность.

В 1987 г. Бродскому была вручена Нобелевская премия по литературе «за всеохватное авторство, исполненное ясности мысли и поэтической глубины». Он стал третьим русским поэтом, после Бунина и Пастернака, получившим эту награду. В своей Нобелевской лекции Бродский утверждал: «Оглядываясь назад, я могу сказать, что мы начинали на пустом — точнее на пугающем своей опустошенностью месте. И что скорее интуитивно, чем сознательно, мы стремились именно к воссозданию эффекта непрерывности культуры, к восстановлению ее форм и тропов, к наполнению ее не многих уцелевших и часто совершенно скомпрометированных форм нашим собственным новым, или казавшимся нам таковым, современным содержанием»

Последние годы жизни Бродского были отмечены невероятной плотностью событий: женитьба на русско-итальянской переводчице Марии Соццани и рождение дочери, разнообразная публичная деятельность, помощь иммигрантам из России, чтение лекций. И при этом удивительная сосредоточенность на крупных творческих задачах...

Иосиф Бродский ушел из жизни 28 января 1996 г. в возрасте 55 лет, оставив потомкам колоссальное наследие. Великий поэт похоронен в одном из любимых им уголков Венеции — на кладбище острова Сан-Микеле.

Из речи Иосифа Бродского перед выпускниками Мичиганского университета в Анн-Арборе (декабрь 1988 г.)

«И теперь и в дальнейшем, я думаю, имеет смысл сосредоточиться на точности вашего языка. Старайтесь расширять свой словарь и обращаться с ним так, как вы обращаетесь с вашим банковским счетом. Уделяйте ему много внимания и старайтесь увеличить свои дивиденды. Цель здесь не в том, чтобы способствовать вашему красноречию в спальне или профессиональному успеху - хотя впоследствии возможно и это, - и не в том, чтобы превратить вас в светских умников. Цель в том, чтобы дать вам возможность выразить себя как можно полнее и точнее; одним словом, цель - ваше равновесие. Ибо накопление невыговоренного, невысказанно-

го должным образом может привести к неврозу. С каждым днем в душе человека меняется многое, однако способ выражения часто остается одним и тем же. Способность изъясняться отстает от опыта».

Из эссе «Писатель — одинокий путешественник»

«Первой из опасностей, возникающих при отождествлении писателем себя с “учительской традицией”, является возникающее почти автоматически ощущение своей априорной правоты и интеллектуальной неподсудности. Если у писателя хватает внутренней трезвости, он выдерживает свои идеи некоторое время под спудом»

«Меня мало беспокоило, что стихи мои не печатаются. Прежде всего потому, что поэзия — это скорее подход к вещам, к жизни, а не типографская продукция. Разумеется, мне бывало приятно, когда мои стихи печатались, но мне гораздо интереснее было просто писать их и думать то, что я думал»

Из статьи «Сын цивилизации»

Произведение искусства всегда претендует на то, чтобы пережить своего создателя. Перефразируя философа, можно сказать, что сочинительство стихов тоже есть упражнение в умирании. Но кроме чисто языковой необходимости побуждает писать не беспокойство о тленной плоти, а потребность освободить от чего-то свой мир, свою личную цивилизацию, свой не-семантический континуум. Искусство — это не лучшее, а альтернативное существование; не попытка избежать реальности, но, наоборот, попытка оживить ее. Это дух, ищущий плоть, но находящий слова».

Из статьи «Поэт и проза»

Поэзия это не «лучшие слова в лучшем порядке», это — высшая форма существования языка. Чисто технически, конечно, она сводится к размещению слов с наибольшим удельным весом в наиболее эффективной и внешне неизбежной последовательности. В идеале же — это именно отрицание языком своей массы и законов тяготения, это устремление языка вверх — или в сторону — к тому началу, в котором было Слово. Во всяком случае, это — движение языка в до (над) жанровые области, т.е. в те сферы, откуда он взялся....

Всякое сказанное слово требует какого-то продолжения. Продолжить можно по-разному: логически, фонетически, грамматически, в рифму. Так развивается язык, и если не логика, то фонетика указывает на то, что он требует себе развития. Ибо то, что сказано, никогда не конец, но край речи, за которым — благодаря существованию Времени — всегда нечто следует. И то, что следует, всегда интереснее уже сказанного — но уже не благодаря Времени, а скорее вопреки ему».

Из «Нобелевской лекции» И.Бродского

«Если искусство чему-то и учит (и художника — в первую голову), то именно частности человеческого существования. Будучи наиболее древней — и наиболее буквальной — формой частного предпринимательства, оно вольно или невольно поощряет в человеке именно его ощущение индивидуальности, уникальности, отдельности — превращая его из общественного животного в личность. Многое можно разделить: хлеб, ложе, убеждения, возлюбленную — но не стихотворение, скажем, Райнера Марии Рильке. Произведения искусства, литературы в особенности и стихотворение в частности обращаются к человеку тет-а-тет, вступая с ним в прямые, без посредников, отношения».

«Пишущий стихотворение, однако, пишет его не потому, что он рассчитывает на посмертную славу, хотя он часто и надеется, что стихотворение его переживет, пусть не надолго. Пишущий стихотворение пишет его потому, что язык ему подсказывает или просто диктует следующую строчку. Начиная стихотворения, поэт, как правило, не знает, чем оно кончится, и порой оказывается очень удивлен тем, что получилось, ибо часто получается лучше, чем он предполагал, часто мысль его заходит дальше, чем он рассчитывал. Это и есть тот момент, когда будущее языка вмешивается в его настоящее. Существуют, как мы знаем, три метода познания: аналитический, интуитивный и метод, которым пользовались библейские пророки — посредством откровения. Отличие поэзии от прочих форм литературы в том, что она пользуется сразу всеми тремя (тяготая преимущественно ко второму и третьему), ибо все три даны в языке; и порой с помощью одного слова, одной рифмы пишущему стихотворение удастся оказаться там, где до него никто не бывал, — и дальше, может быть, чем он сам бы желал. Пишущий стихотворение пишет его прежде всего потому, что стихотворение — колоссальный ускоритель сознания, мышления, мироощущения. Испытав это ускорение едино-

жды, человек уже не в состоянии отказаться от повторения этого опыта, он впадает в зависимость от этого процесса, как впадают в зависимость от наркотиков или алкоголя. Человек, находящийся в подобной зависимости от языка, я полагаю, и называется поэтом».

Анализ стихотворений

* * *

Воротишься на родину. Ну что ж.
Гляди вокруг, кому ещё ты нужен,
кому теперь в друзья ты попадешь?
Воротишься, купи себе на ужин

какого-нибудь сладкого вина,
смотри в окно и думай понемногу:
во всем твоя одна, твоя вина,
и хорошо. Спасибо. Слава Богу.

Как хорошо, что некого винить,
как хорошо, что ты никем не связан,
как хорошо, что до смерти любить
тебя никто на свете не обязан.

Как хорошо, что никогда во тьму
ничья рука тебя не провожала,
как хорошо на свете одному
идти пешком с шумящего вокзала.

Как хорошо, на родину спеша,
поймать себя в словах неоткровенных
и вдруг понять, как медленно душа.
заботится о новых переменах.

1961

Вопросы и задания

1. Каким предстает лирический герой стихотворения «Воротишься на родину. Ну что ж...»?
2. В чём необычность лирического сюжета стихотворения?

3. В чём смысл многократно повторяющейся фразы «как хорошо»?

4. Как вы понимаете смысл финальных строк стихотворения?

* * *

Ни страны, ни погоста
не хочу выбирать.
На Васильевский остров
я приду умирать.
Твой фасад темно-синий
я впотьмах не найду,
между выцветших линий
на асфальт упаду.

И душа, неустанно
поспешая во тьму,
промелькнет над мостами
в петроградском дыму,
и апрельская морось,
над затылком снежок,
и услышу я голос:
— До свиданья, дружок.

И увижу две жизни
далеко за рекой,
к равнодушной отчизне
прижимаясь щекой,—
словно девочки-сестры
из непрожитых лет,
выбегая на остров,
машут мальчику вслед.

1962

Вопросы и задания

1. Каким в стихотворении «Ни страны, ни погоста...» представлен образ отчизны?

2. Какими мыслями и чувствами пронизана тема прощания с земной жизнью?

НА СМЕРТЬ ЖУКОВА

Вижу колонны замерших звуков,
гроб на лафете, лошади круп.
Ветер сюда не доносит мне звуков
русских военных плачущих труб.
Вижу в регалиях убранный труп:
в смерть уезжает пламенный Жуков.

Воин, пред коим многие пали
стены, хоть меч был вражьих тупей,
блеском маневра о Ганнибале*
напоминавший средь волжских степей.
Кончивший дни свои глухо в опале,
как Велизарий или Помпей.

Сколько он пролил крови солдатской
в землю чужую! Что ж, горевал?
Вспомнил ли их, умирающий в штатской
белой кровати? Полный провал.
Что он ответит, встретившись в адской
области с ними? «Я воевал».

К правому делу Жуков десницы
больше уже не приложит в бою.
Спи! У истории русской страницы
хватит для тех, кто в пехотном строю
смело входили в чужие столицы,
но возвращались в страхе в свою.

Маршал! поглотит алчная Лета
эти слова и твои прахоря.
Все же, прими их — жалкая лепта
родину спасшему, вслух говоря.
Бей, барабан, и военная флейта,
громко свисти на манер снегиря.

1974

* Жуков с Василевским в 1942 году на Волге проделали блестящий маневр, подобно Ганнибалу, окружившему и разгромившему под Каннами римское войско.

Вопросы и задания

1. Какие философские вопросы ставит поэт в стихотворении «На смерть Жукова»?
2. Каким предстает образ великого маршала в стихотворении Бродского?
3. На какие трагические стороны судьбы Жукова обращает внимание поэт?
4. С какой целью автор проводит параллель между Жуковым и полководцами древности?

* * *

Ниоткуда с любовью, надцатого мартабря,
дорогой, уважаемый, милая, но не важно
даже кто, ибо черт лица, говоря
откровенно, не вспомнить уже, не ваш, но
и ничей верный друг вас приветствует с одного
из пяти континентов, держащегося на ковбоях.
Я любил тебя больше, чем ангелов и самого,
и поэтому дальше теперь
от тебя, чем от них обоих.
Далеко, поздно ночью, в долине, на самом дне,
в городке, занесенном снегом по ручку двери,
извиваясь ночью на простыне,
как не сказано ниже, по крайней мере,
я взбиваю подушку мычащим «ты»,
за горами, которым конца и края,
в темноте всем телом твои черты
как безумное зеркало повторяя.

1976

Вопросы и задания

1. Каким предстаёт адресат стихотворения «Ниоткуда с любовью, надцатого мартабря...»?
2. В чём необычность художественного пространства и времени, воплощенного в стихотворении?
3. Что составляет своеобразие интонационного рисунка стихотворения?

РОЖДЕСТВЕНСКАЯ ЗВЕЗДА

В холодную пору, в местности, привычной скорей к жаре,
чем к холоду, к плоской поверхности более, чем к горе,
младенец родился в пещере, чтоб мир спасти;
мело, как только в пустыне может зимой мести.
Ему все казалось огромным: грудь матери, желтый пар
из воловых ноздрей, волхвы — Балтазар, Гаспар,
Мельхиор; их подарки, втащенные сюда.
Он был всего лишь точкой. И точкой была звезда.
Внимательно, не мигая, сквозь редкие облака,
на лежащего в яслях ребенка, издавека,
из глубины Вселенной, с другого ее конца,
звезда смотрела в пещеру. И это был взгляд Отца.

24 декабря 1987

Вопросы и задания

1. Чем характеризуется эмоциональный строй стихотворения «Рождественская звезда»?
2. Каким предстает мир глазами Божественного Младенца?
3. Как в стихотворении отображено взаимодействие малого и великого?

* * *

Меня упрекали во всем, кроме погоды,
и сам я грозил себе часто суровой мздой.
Но скоро, как говорят, я сниму погоны
и стану просто одной звездой.

Я буду мерцать в проводах лейтенантом неба
и прятаться в облако, слыша гром,
не видя, как войско под натиском ширпотреба
бежит, преследуемо пером.

Когда вокруг больше нету того, что было,
не важно, берут вас в кольцо или это — блиц.
Так школьник, увидев однажды во сне чернила,
готов к умноженью лучше иных таблиц.

И если за скорость света не ждешь спасибо,
то общего, может, небытия броня
ценит попытки ее превращения в сито
и за отверстие поблагодарит меня.

1994

Вопросы и задания

1. Как стихотворение «Меня упрекали во всем, кроме погоды...» откликается на традиционную тему поэтического завещания?
2. В чём философский смысл финальной строфы стихотворения?

СОДЕРЖАНИЕ

Пояснительная записка.	3
-----------------------------	---

РАЗДЕЛ I. ПЛАНИРОВАНИЕ КУРСА (БАЗОВЫЙ УРОВЕНЬ).

Тематическое планирование. 11 класс	5
---	---

РАЗДЕЛ II. МОДЕЛИРОВАНИЕ УЧЕБНЫХ ТЕМ КУРСА15

ТЕМА 1. ОСОБЕННОСТИ ЛИТЕРАТУРЫ XX в. УГЛУБЛЕНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ЛИТЕРАТУРНОМ ПРОЦЕССЕ.	15
---	----

ТЕМА 2. ПРОЗА И.А. БУНИНА	22
---------------------------------	----

ТЕМА 3. ПРОЗА И ДРАМАТУРГИЯ М.ГОРЬКОГО	48
--	----

ТЕМА 4. ПОЭЗИЯ СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА	88
---------------------------------------	----

ТЕМА 5. ПОЭЗИЯ А.А. БЛОКА.	110
---------------------------------	-----

ТЕМА 6. ПОЭЗИЯ А.А. АХМАТОВОЙ.	151
-------------------------------------	-----

ТЕМА 7. ЛИРИКА М.И. ЦВЕТАЕВОЙ	173
-------------------------------------	-----

ТЕМА 8. ПОЭЗИЯ В.В. МАЯКОВСКОГО.	190
---------------------------------------	-----

ТЕМА 9. ЛИРИКА С.А. ЕСЕНИНА	212
-----------------------------------	-----

ТЕМА 10. ТВОРЧЕСТВО М.А. ШОЛОХОВА (РОМАН-ЭПОПЕЯ «ТИХИЙ ДОН»)	240
---	-----

ТЕМА 11. ТВОРЧЕСТВО М.А. БУЛГАКОВА (РОМАНЫ «БЕЛАЯ ГВАРДИЯ» И «МАСТЕР И МАРГАРИТА»)	263
---	-----

ТЕМА 12. ЛИРИКА И ПРОЗА Б.Л. ПАСТЕРНАКА (РОМАН «ДОКТОР ЖИВАГО»)	303
--	-----

ТЕМА 13. ЛИРИКА А.Т. ТВАРДОВСКОГО.....	316
ТЕМА 14. ТВОРЧЕСТВО А.И. СОЛЖЕНИЦЫНА	324
ТЕМА 15. ПРОЗА И ПОЭЗИЯ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX в. (В.М. ШУКШИН, В.Г. РАСПУТИН, Н.М. РУБЦОВ, В.Т. ШАЛАМОВ, И.А. БРОДСКИЙ)	335

Учебно-методическое издание

**Зинин Сергей Александрович
Зинина Елена Андреевна
Новикова Лариса Васильевна**

МЕТОДИЧЕСКОЕ ПОСОБИЕ

**к учебнику С.А. Зинина, В.А. Чалмаева
«Литература»
11 класс**

Базовый уровень

Заведующий редакцией литературы *А.В. Фёдоров*
Редактор *Е.А. Роженцева*
Художественный редактор *Н.Г. Ордынский*
Корректор *М.Г. Курносенкова*
Верстка *И.В. Волченковой*

Подписано в печать 22.08.13. Формат 60 х 90/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 23,25. Тираж .

ООО «Русское слово — учебник».
125009, Москва, ул. Тверская, д. 9/17, стр. 5.
Тел.: (495) 969-24-54, (499) 689-02-65.

ISBN 978-5-91218-751-3

9